

УДК 316.624.3

DOI 10.23951/2307-6127-2017-3-99-107

КИБЕРУГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРОСТКОВ

А. А. Смирнова, Т. Ю. Захарова, Е. С. Синогина

Томский государственный педагогический университет, Томск

Вызывает беспокойство массовое увлечение школьников различными техническими новинками (планшетами, смартфонами, карманными цифровыми проигрывателями), которые стали широко доступны и, так же как и компьютер, предоставляют возможность неограниченного посещения Сети и оказывают отрицательное действие на эмоционально-волевую, коммуникативную и мотивационную сферу личности подростков.

Киберугрозы коммуникативного характера представляют реальную опасность для подростков – пользователей сети Интернет из-за возрастания социальной роли виртуального общения. К наиболее распространенным угрозам относятся использование конфиденциальной информации в преступных целях, анонимные угрозы, оскорбления или шантаж в процессе обмена сообщениями на форумах, чатах, в социальных сетях, через электронную почту и мобильные устройства (кибербуллинг, троллинг, флейминг), создание и размещение на популярных порталах видеороликов с записями осуществленных сцен насилия (хеппислепинг). Такие преследования могут привести к возникновению серьезных психических нарушений у подростков.

Определены основные критические направления функционирования сети Интернет и их влияние на психическое состояние, жизнь и здоровье подростков. Показано, что в формировании девиантного поведения подростков Интернет играет значительную роль.

Описаны признаки нового вида нехимической зависимости – кибераддикции, ее последствия, способы предупреждения, перечислены действия, необходимые для борьбы с данной зависимостью у подростков. Указаны разновидности кибердеятельности, которые, вероятнее всего, приведут к формированию компьютерной зависимости.

Ключевые слова: *подростки, компьютерная зависимость, киберсуицид, кибермоббинг, нарушения эмоциональных и когнитивных свойств личности, функциональные нарушения здоровья.*

Новые СМИ стали играть в жизни общества заметную роль. По данным опроса Левада-центра, проведенного 9–12 сентября 2016 г. в 137 населенных пунктах 48 регионов страны, в России пользуются Интернетом 73 % граждан в возрасте 18 лет и старше, 47 % опрошенных занимаются в Сети ежедневно. Сеть Интернет позволяет людям передавать информацию, обсуждать различные явления общественной жизни, находить новых знакомых, распространять товары и услуги. В то же время компьютер и Интернет могут стать источником аддиктивного поведения. Вызывает обеспокоенность агрессивный характер многих онлайн-игр, которые пользуются успехом у школьников. Существует мнение, что компьютерные игры провоцируют неконтролируемые вспышки агрессии у подростков.

Важным показателем опасности киберпространства является доступ к гигантскому количеству информации. Информация в Сети часто применяется для пропаганды любых идей как государственными, так и негосударственными структурами. Ярким примером такого преступного использования Сети является интернет-вербовка новых агентов-террористов радикальной организацией «Исламское государство». В настоящее время отсутствуют механизмы, позволяющие производить ранний отбор и уничтожение негативной и опасной

информации. Если раньше пропаганда велась открыто, через специальные сайты, то теперь манипуляция общественным сознанием ведется скрыто, например через социальные сети; при этом определить центр генерации какой-либо идеи невозможно.

В Воронежском институте МВД России в 2015 г. было проведено исследование на выявление степени угрозы столкновения несовершеннолетних пользователей с негативной информацией в социальных сетях. В опросе участвовало 186 несовершеннолетних пользователей сетей от 14 до 17 лет. 96 % опрошенных сообщили о непреднамеренном ознакомлении в социальных сетях с информацией сексуального характера, с материалами экстремистского характера сталкивались 89 % опрошенных несовершеннолетних, до 14 % участвовавших в исследовании подростков посещают сообщества, посвященные причинению физического вреда себе и другим людям, 13% – сообщества, пропагандирующие наркотики [1].

С проявлениями сетевой агрессии сталкивался 91 % несовершеннолетних пользователей социальных сетей, 26 % опрошенных сами проявляли ответную агрессию. Следует отметить, что только около 20 % родителей знают, с какими опасностями встречаются их дети в киберпространстве [1].

В Сети ребенок может столкнуться с одной из наиболее серьезных угроз – педофилией. Манипуляторы-педофилы, входя в доверие к ребенку, могут соблазнить его на совершение непристойных действий. Педофилы используют прежде всего коммуникативные технологии Интернета – чаты, форумы и пр. Дети же попадают на порносайты по ряду причин. Во-первых, они постоянно сталкиваются с порнографией просто в силу ее широкого распространения. Владельцы порносайтов используют особые технологии, позволяющие сайтам самозагружаться. Потому ребенок наталкивается на порноресурсы даже тогда, когда пользуется совсем безобидными сайтами.

В России пока не существует какого-либо правового регулирования деятельности информационно-сетевой сети Интернета, что позволяет сексуальным извращениям пользоваться Сетью. На поисковых серверах ежедневно возникает по 15–20 новых анонсов с адресами порносайтов, в том числе и детских. Интернет представляет педофилам свободный доступ к потенциальным жертвам по всему миру, маскировку, средства выявления домашней информации для реализации близкого контакта, возможности выстраивания долгосрочных отношений по Интернету задолго до попыток физического контакта.

Интернет становится все более мобильным. В связи с этим установление и предотвращение многих ситуаций представляется чрезвычайно затруднительными. Возрастающий спрос превратил детскую порнографию в большой бизнес. Педофилы, пользуясь анонимностью Интернета, подыскивают потенциальных жертв среди детей, зачастую выдавая себя за их сверстников. Если ребенок имеет свободный доступ к Интернету, нет ничего проще, чем привлечь его внимание к «интересным» картинкам, стишкам, рассказам, видеоизображениям и прочему, на что обычно клюет детская любознательность. Естественно, что распространяет это в компьютерной сети человек, заинтересованный в более тесном знакомстве с несовершеннолетним. Ребенок может с легкостью увлечься запретной информацией и последовать на указанный сайт. Там подросток узнает не только, как это делается, но и получит приглашение встретиться, отобедать и пойти, например, в зоопарк или кино.

Сексуальные маньяки всех окрасок могут заманить доверчивых мальчишек и девчонок на преступное ложе, а то и в порноиндустрию под предлогом обмена или продажи открыток популярных артистов, звезд баскетбола, футбола, хоккея и рок-кумиров. В США одним из методов борьбы с интернет-педофилией является маскировка агентов служб безопасно-

сти и вступление в контакт с преступниками. Агенты под видом детей заводили компьютерные знакомства с педофилами, соглашаясь на встречу, а затем проводили операцию по их задержанию и аресту.

Местами повышенной опасности признаны интернет-чаты, где, с точки зрения экспертов, риск попасть на удочку педофилов самый высокий. Общаясь в своих чатах, дети и подростки абсолютно уверены, что говорят с ровесниками. Им не приходит в голову, что взрослый человек может общаться на их языке, отлично разбирается в телепрограммах, которые они смотрят, одежде, которую они носят, и т. д. Нередко дети соглашаются дать собеседнику по чату номер своего мобильного телефона, домашний адрес и даже встретиться с ним.

Следовательно, родители должны предупредить ребенка об опасности стать жертвой педофила, заставить его подумать о том, кем на самом деле может являться его собеседник в Интернете, и проявить меры предосторожности при попытке встретиться со знакомыми из Сети.

По статистике российской поисковой системы «Рамблер», до 50 % всех сайтов содержат слово «секс», «порно» или «эротика». Наиболее популярны сайты с детской порнографией, запрещенной во всех странах мира. Хозяева одного из российских порталов провели эксперимент: заявили сайт с лозунгом «Грязное порно. Мальчики и девочки 9–13 лет». В первые же сутки сайт посетили более 3 тыс. человек, он сразу занял 21-е место в списке наиболее посещаемых сайтов «Рамблера» (всего их больше ста).

В русской Сети можно найти огромный сайт Ассоциации бойлаверов России, существующей вполне официально как отделение Всемирной ассоциации бойлаверов (бойлав – любовь к мальчикам). Ее члены утверждают, что они за дружбу с детьми и не имеют отношения к педофилам. Но при этом они требуют свободы сексуальной индивидуальности для мальчиков. «Бойлаверы отличаются от педофилов лишь степенью агрессивности и хитростью, – говорит известный сексопатолог профессор Александр Палеев, – но они такие же соблазнительники детей».

Одним из самых жестоких преступлений с использованием сети Интернет является доведение до самоубийства. На 100 тыс. детей и подростков в России приходится 22,5 случая суицида, что превышает средний мировой показатель в три раза. В Москве суициды вышли на первое место среди насильственных смертей, обогнав число жертв автокатастроф. Специалисты отделения суицидологии НИИ психиатрии Минздравсоцразвития РФ отмечают, что почти в каждом случае подросткового суицида прослеживается роль Интернета. В 2004 г. в психиатрии появился термин «киберсуицид».

Киберсуициды – это самоубийства, которые совершаются в результате знакомства и общения через Интернет. Большинство посетителей сайтов о самоубийствах моложе 25 лет. Наибольшую опасность представляют групповые («согласованные») самоубийства, которые могут стать причиной целой эпидемии самоубийств. Распространению этого явления способствуют подробное обсуждение случаев самоубийств в средствах массовой информации, героизация самоубийц в виртуальном пространстве, моделирование суицидального поведения в социальных сетях. Проблема виртуального суицида носит общемировой характер, она встречается не только в России, случаи группового самоубийства, согласованного через виртуальную сеть, периодически возникают в таких благополучных странах, как Япония, США, страны Западной Европы.

«Новая газета» от 16 мая 2016 г. выпустила материал «Группы смерти (18+)», автором которого является обозреватель Галина Мурсалиева. Г. Мурсалиевой было проведено исследование, в ходе которого она выяснила, что с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. с собой

покончили 130 подростков, все они были членами одних и тех же интернет-групп в социальной сети «ВКонтакте».

«Группы смерти» приобрели сакральную символику, обладающую завуалированным смыслом. Дети получали в социальных сетях соответствующую психологическую обработку: к просмотру были выставлены многочисленные видеоролики со сценами самоубийств, насилия над собой, демонстрировались мистификации, звучала трагическая музыка. Дети участвовали в ритуалах, которые оформлялись в виде интерактивной игры (например, все участники группы самоубийц должны были ежедневно выходить на связь с 04:20 до 06:00, что само по себе опасно для неокрепшей психики и физического здоровья подростков). По правилам этой своеобразной игры подросткам не полагалось рассказывать кому-либо о происходящем, запрещалось не выходить на связь более 48 часов [2].

За основу администраторы «группы смерти» приняли уже существующие более 15 лет игры в альтернативной реальности (путешествие в реальном мире с игровыми элементами). В США эту технологию использовали в начале 2000-х гг. для рекламных целей. Эпидемия подростковых самоубийств в России показала, что игры в альтернативной реальности могут применяться не только в развлекательных или рекламных целях, но и в деструктивных.

К подобным играм относится, например, «Тихий дом». По замыслу авторов, «Тихий дом» – это самый нижний уровень Интернета, место где простирается граница между реальным и вымышленным мирами, конец бытия, в нем пользователь Сети обретает особое состояние сознания, преодолевая материю, время и пространство. Администраторы «группы смерти» обещали подросткам достижение такого состояния после выполнения специфических заданий: разгадать таинственную шифrogramму, сделать и прислать тематическую фотографию с надписью, сделанной на теле (сигну), просмотреть огромное количество картинок и видео с убийствами, произведенными без использования спецэффектов, с предшествующим издевательством и унижением жертв (снафф), организовать прямую трансляцию собственного суицида. Таким образом, «группы смерти» – это своеобразное сообщество, которое совместило мифологию нетсталкинга с темой суицида.

Галина Мурсалиева считает, что координаторы сайтов самоубийц путем сложных манипуляций над сознанием ребенка организуют убийства потерпевших их же собственными руками. Специалисты Роскомнадзора отслеживают подобные сайты и блокируют их, но технологии сети Интернет позволяют тут же создавать новые сайты, имеющие ту же тематику, привлекая тех же пользователей. В своей статье Г. Мурсалиева указывает, что должно насторожить родителей и педагогов в поведении ребенка и указать на возможное посещение им суицидальных сайтов [2].

Участник до самого конца не сомневается в игровом характере происходящего, игры в альтернативной реальности практически не имеют границ.

В виртуальном мире подросток может также столкнуться с проблемой травли. Интернет-травля (кибермоббинг, кибербуллинг) – это намеренное запугивание, оскорбление, угрозы, шантаж с помощью современных средств коммуникаций, посредством электронной почты, программ для мгновенного обмена сообщениями (ICQ, WhatsApp, Viber), а также путем распространения через социальные сети или через видеопорталы (YouTube) ложной или непристойной информации. Особенности кибермоббинга являются отсутствие временного или географического ограничения травли, киберхулиган имеет круглосуточный доступ к жертве; преступник может действовать анонимно; информация распространяется чрезвычайно быстро, доступ к ней не ограничен [3]. В основном жертвы интернет-травли и их преследователи – это подростки в возрасте от 11 до 16 лет. Даже социально адаптиро-

ванные и приспособленные ученики, которые умеют избегать конфликтов при личном общении, могут стать целью кибермоббинга. Результатом интернет-травли подростка могут стать ухудшение физического здоровья (частые головные боли, проблемы со сном, подавленное настроение), изменение поведения (снижение успеваемости в школе, разрыв дружественных связей, отстраненность от реального мира и замкнутость). Если родители и учителя не примут быстрые меры, то социальная изоляция ребенка в результате кибертравли может привести к суициду.

Несмотря на количество и скрытость, маскировку перечисленных угроз, большинство детей и подростков умеют избегать их, но приобретают в Сети какое-то увлечение, которое затягивает их, становится привычным и необходимым элементом повседневной жизни, без которого они чувствуют себя неудовлетворительно. В результате формируется компьютерная зависимость. Компьютерная зависимость (кибераддикция, интернет-зависимость) – это психическое расстройство, сопровождающееся проблемами со здоровьем и в отношениях с другими людьми, выражающееся в неспособности человека своевременно закончить занятия за компьютером (выйти из сети Интернет) и упорном желании вернуться за компьютер (в Сеть).

Киберзависимость является именно заболеванием, а не дурной привычкой, изъяном воспитания или неблагоприятным стечением обстоятельств, она находится в одном ряду с прочими видами химических (наркомания и алкоголизм) и нехимических (игромания, тренингомания) зависимостей, так как обнаруживает все признаки заболевания (присутствует причина возникновения, симптоматика, течение, лечение и прогноз).

Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский, О. В. Смылова выделяют три разновидности кибердеятельности, которые вызывают глобальные негативные изменения личности, к ним относятся:

1. Увлеченность познанием в сфере программирования и телекоммуникаций, как крайний вариант – хакерство.
2. Увлеченность компьютерными играми и играми посредством Интернета, как крайний вариант – игровая наркомания.
3. Увлечение сетевой коммуникацией, как крайний вариант – интернет-аддикция – зависимость от Интернета [4].

Признаками того, что компьютерная зависимость сформировалась и прогрессирует, являются сокрытие подростком истинного времени, проведенного за компьютером, и утаивание характера занятий. Количество времени, проводимое у компьютера, возрастает до нескольких часов. Вне пребывания за компьютером у подростка появляются раздражение или уныние, в то же время при использовании компьютера наблюдаются хорошее самочувствие и возникает эйфория. Занятия за компьютером происходят в ущерб всем жизненно важным функциям организма, подросток пренебрегает сном, питанием, игнорирует домашние обязанности, не выполняет школьные задания [5].

В группу риска по формированию компьютерной зависимости могут попасть подростки, испытывающие одиночество, затруднения в общении со сверстниками, замкнутые, обладающие пониженной самооценкой, тяжело переживающие неудачи.

В Китае, где около 13 % пользователей Сети зависимы от онлайн-игр или Интернета, созданы специализированные лечебные учреждения, где зависимые подростки получают принудительное лечение с использованием медикаментов, усиленных занятий спортом и психотерапии. Хотя в России на проблему компьютерной зависимости общество пока не обращает достаточного внимания, тем не менее родители вместе с подростком могут обратиться с данной проблемой к психиатру и получить квалифицированную медицинскую помощь.

Перечислим психические и физические последствия компьютерной зависимости:

1. Нарушение социальных связей с членами семьи, друзьями, одноклассниками и учителями. Замена реальных друзей виртуальными.

2. Изменение когнитивных свойств личности, спад интереса к полезной информации, невозможность сосредоточиться, снижение памяти и внимания, способности к логическому мышлению, к быстрому принятию решений.

Мозг так адаптируется к возможностям техники, что память практически не используется. В результате она становится поверхностной и кратковременной. Человек скорее запомнит не саму информацию, а то, в какой папке в компьютере или на каком сайте она находится. Компьютер и Интернет становятся для человека своеобразным «протезом» памяти.

3. Формирование функциональных расстройств: утомление глаз, головные боли, поражение нервных стволов рук, связанное с длительным перенапряжением мышц, остеохондроз и искривление позвоночника, расстройство сна, нарушения работы желудочно-кишечного тракта. Для активных пользователей компьютера формируются специфические симптомы переутомления, после выключения компьютера они ощущают опустошенность, утомление, раздраженность. У активных пользователей компьютера болезни опорно-двигательного аппарата встречаются в 3,1 раза, нарушения нервной системы – в 4,6 раза, болезни сердечно-сосудистой системы в 2 раза чаще, чем у лиц, не работающих за компьютером [6].

4. Изменение психоэмоциональных характеристик личности; в результате возникновения кибераддикции у ребенка появляются такие черты характера, которые прежде были для него не свойственны: раздражение, тревожность, неуравновешенность, агрессия, враждебность, конфликтность.

Известна работа М. И. Дрепы, в которой она изучала психологический портрет личности интернет-зависимого студента на основе ряда опросных методов исследования эмоционально-волевой, коммуникативной и мотивационной сферы личности. Показано, что для студентов контрольной группы, которые не страдали пристрастием к сети Интернет, был характерен низкий уровень личностной тревожности, а при возрастании степени интернет-зависимости данный показатель повышался, и лица с высоким уровнем интернет-зависимости характеризовались высоким уровнем личностной тревожности [7].

По мере увеличения степени интернет-зависимости в группе студентов от 18 до 25 лет также возрастали уровень депрессии, уровни агрессивности и враждебности, происходило снижение силы воли, стрессоустойчивости, степени уверенности в себе, уровня самооценки. В контрольной группе преобладала мотивация достижения успеха, а уровень мотивации избегания неудач оказался низким, по мере возрастания степени интернет-зависимости уровень мотивации достижения успеха снижался, а уровень мотивации избегания неудач возрастал, следовательно, интернет-зависимые студенты стремятся только избежать неудачи, а не достигнуть успеха. Также в данной работе получено, что по мере возрастания степени интернет-зависимости уровень конфликтности и степень одиночества увеличивались [7].

Хотя подобные систематические исследования для детей и подростков не проводились, можно допустить, что полученная тенденция сохранится и для младших возрастных групп.

5. Длительная работа за компьютером требует повышенной сосредоточенности, а это приводит к возрастанию нагрузок на еще не полностью сформировавшуюся нервную систему ребенка. Из-за неограниченного использования компьютера у детей и подростков происходит перенапряжение центральной нервной системы (ЦНС), которое выражается в снижении зрительной работоспособности, в результате чего со временем развивается спазм аккомодации, который часто является причиной близорукости. В результате ухудшения

функционального состояния ЦНС из-за выраженного утомления при систематическом использовании компьютера формируются подростковые неврозы, судорожные состояния и депрессии.

Если у ребенка уже имеются невротические расстройства, то интенсивная работа за компьютером может усилить эти отклонения. Из-за воздействия на организм электромагнитных полей возникают нарушения в работе вегетативной нервной системы. К таким нарушениям относятся повышение температуры тела, снижение выраженности кожных рефлексов, повышение порогов болевой чувствительности. Могут обнаружить себя соматические заболевания, к которым организм предрасположен, но которые не проявлялись, пока не возникла стрессовая ситуация из-за перегрузки нервной деятельности. К таким заболеваниям относятся бронхиальная астма, нейродермит, сахарный диабет, язвенный колит [6].

Приобщение детей к компьютеру предполагает наличие не только качественной, безопасной для здоровья техники, но и использование развивающих и обучающих игровых программ, адекватных психическим и психофизиологическим возможностям ребенка. Должен быть установлен лимит времени работы за компьютером. Непрерывная продолжительность компьютерных занятий для детей 5–9 лет должна быть не более 10–15 мин, 10–12 лет – 20 мин, 13–15 лет – 25 мин, 16–17 лет – на первом часу учебных занятий – 30 мин, на втором – 20 мин [8]. С возрастом происходит адаптация учащихся к компьютерной деятельности.

Внеучебные занятия на компьютере рекомендуется проводить не чаще 2 раз в неделю общей продолжительностью: для обучающихся 2–5-х классов – не более 60 мин, для обучающихся 6-х классов и старше – не более 90 мин [8].

Рекомендуется ограничивать доступ детей к играм и фильмам, основанным на насилии. Если ребенок все же встретился с такой информацией, нужно в доступной форме объяснить ему, почему для него это опасно. Категорический запрет без объяснений только увеличит интерес ребенка к низкопробной информации.

Общение с компьютером у подростков должно иметь жесткие рамки, т. е. нужно установить, какое время ребенок проводит за компьютером, когда и что он на нем делает.

Чтобы предохранить ребенка от формирования у него компьютерной зависимости, следует заинтересовать его тем, что никак не связано с компьютером, показать, что существует масса других интересных увлечений, которые приносят удовлетворение, тренируют тело и нормализуют психологическое состояние. Такими увлечениями могут стать занятия спортом, танцами, а также музыка, рукоделие, кулинария, уход за домашним животным и прочее. Неплохо установить для ребенка домашние обязанности, которые он должен выполнить, чтобы получить доступ к компьютеру. Помните, что чем позже вы познакомите своих детей с компьютерами, смартфонами и планшетами, тем меньше шансов, что зависимость сформируется.

Родителям надлежит проводить с ребенком больше свободного времени; при общении необходимо быть искренним и спокойным, во время совместных занятий полезно расспросить ребенка о делах и обсудить события его жизни. Совместным времяпрепровождением может быть работа на даче, поход в театр, кино, рыбалка, купание, катание на лыжах и коньках, поездки на велосипедах.

Полностью оградить ребенка от пользования компьютером невозможно, потому что сегодня ни один вид трудовой деятельности не обходится без компьютера. Поэтому нужно обратить внимание детей на полезные ресурсы: компьютерные программы для создания рисунков, схем, проектов, фотографий и др. Важно обучить ребенка основам киберэтики,

объяснить, что можно и чего нельзя делать в Сети, и, таким образом, предохранить от реальных опасностей.

Список литературы

1. Сашенков С. А. Криминогенное влияние социальных сетей на несовершеннолетних // Вестн. Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 215–219.
2. Мурсалиева Г. Группы смерти (18+). URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 29.12.2016).
3. Ключко Е. И. Воздействие Интернета на суицидальное поведение молодежи // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2014. № 1 (30). С. 69–72.
4. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смыслова О. В. Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войскунского. М.: Можайск-Терра, 2000. С. 11–39.
5. Спринц А. М., Ерышев О. Ф. Химические и нехимические зависимости. СПб.: СпецЛит, 2012. 128 с.
6. Артюнина Г. П., Ливинская О. А. Влияние компьютера на здоровье школьника // Псковский регионологический журнал. 2011. № 12. С. 144–150.
7. Дрепа М. И. Психологический портрет личности интернет-зависимого студента // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2009. Вып. 4 (82). С. 75–81.
8. СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03. Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42836/ (дата обращения: 03.02.2017).

Смирнова Алина Александровна, студент 4-го курса факультета технологии и предпринимательства, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: snapsnumrik@mail.ru

Захарова Татьяна Юрьевна, студент 2-го курса факультета технологии и предпринимательства, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: tatyana.zaharova16@yandex.ru

Синогина Елена Станиславовна, кандидат физико-математических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: sinogina2004@mail.ru

Материал поступил в редакцию 04.04.2017.

DOI 10.23951/2307-6127-2017-3-99-107

CYBERTHREATS TO SECURITY OF TEENAGERS

A. A. Smirnova, T. Yu. Zakharova, E. S. Sinogina

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Mass interest of schoolchildren in various technical novelties (tablets, smartphones, pocket digital players) that have become widely available, and as well as computer, that gives opportunity of unlimited access to the Network causes concern and have negative effect on the emotional and volitional, communicative and motivational spheres of teenagers' identity.

Cyberthreats of communicative character present real danger for teenagers – Internet users due to the growing social role of virtual communication. The most common threats include the use of confidential information for criminal purposes, anonymous threats, insults or blackmail during message exchange on forums, chats, in social networks, via e-mail and mobile devices (Cyber-Mobbing, trolling, flaming), creation and placement of videos with posts scenes of violence (Happy Slaping) on popular portals. Such actions may lead to serious mental problems in adolescents.

The main critical directions of functioning of the Internet and their influence on a mental state, life and health of teenagers are defined. It is shown that in formation of deviant behavior of teenagers the Internet plays a significant role.

The signs of a new type of non-chemical dependence – cyberaddiction, its consequences, the ways of prevention are described, the actions necessary for the fight against this dependence among teenagers are listed. The kinds of cyberactivity most of which will likely lead to formation of computer dependence are specified.

Key words: *teenagers, computer dependence, cybersuicide, cyber-mobbing, violations of emotional and cognitive properties of the personality, functional violations of health.*

References

1. Sashenkov S. A. Kriminogennoye vliyaniye sotsial'nykh setey na nesovershennoletnikh [Criminogenic influence of social networks on minors]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Russii – Newsletter of the Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 3, pp. 215–219 (in Russian).
2. Mursaliyeva G. *Gruppy smerti (18+)* [Groups of death (18+)] (in Russian). URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (accessed 29 December 2016).
3. Klyuchko E. I. Vozdeystviye Interneta na suitsidal'noye povedeniye molodezhi [Influence of the Internet on suicidal behavior of youth]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie – Society. Environment. Development (Terra Humana)*, 2014, no. 1 (30), pp. 69–72 (in Russian).
4. Babaeva Yu. D., Voyskunsky A. E., Smyslova O. V. Internet: vozdeystviye na lichnost' [Internet: the impact on the individual]. *Gumanitarnye issledovaniya v Internete* [Humanitarian research on the Internet]. Ed. A. E. Voyskunsky. Moscow, Mozhaysk-Terra Publ., 2000, pp. 11–39 (in Russian).
5. Sprints A. M., Eryshev O. F. *Khimicheskiye i nekhimicheskiye zavisimosti* [Chemical and not chemical dependences]. St. Petersburg, SpetsLit Publ., 2012. 128 p. (in Russian).
6. Artyunina G. P., Livinskaya O. A. Vliyaniye komp'yutera na zdorov'ye shkol'nika [Influence of the computer on health of the school student]. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal – Pskov regionologicheskyy magazine*, 2011, no. 12, pp. 144–150 (in Russian).
7. Drepa M. I. Psikhologicheskiy portret lichnosti internet-zavisimogo studenta [Psychological portrait of the identity of the Internet dependent student]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2009, vol. 4 (82), pp. 75–81 (in Russian).
8. *SanPiN 2.2.2/2.4.1340-03 Gigiyenicheskiye trebovaniya k personal'nym elektronno-vychislitel'nym mashinam i organizatsii raboty* [Hygienic requirements to personal electronic computers and the organization of work]. Access from the reference and legal system "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42836/ (accessed 3 February 2017).

Smirnova A. A., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: snapsnumrik@mail.ru

Zakharova T. Yu., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: tatyana.zaharova16@yandex.ru

Sinogina E. S., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: sinogina2004@mail.ru